

Это оказался голос Вэй Сюня!

Как это мог быть голос старшего Вэя?!

Инь Байтао оцепенела. Под беспокойными расспросами Фэй Лэчжи и Сюй Яна она механически залезла в спальник и пробормотала:

- Наверное, я просто слишком устала сегодня.

- Что вообще происходит?

Фэй Лэчжи нервничал, хотел вытащить Инь Байтао обратно, но постеснялся лезть в девчачий спальник. Он походил на краба, не знающего, куда девать клешни:

- Почему нельзя обратиться к капитану Вэю? Байтао, объясни! Если есть проблема, не надо терпеть в одиночку!

- Я просто... услышала чей-то плач.

Инь Байтао резко сползла со спальника, обнажив лицо. Её выражение было каменным:

- Сначала подумала, что это призрак. Испугалась. Но потом поняла... что это чьи-то внутренние рыдания.

Разве можно с таким идти к капитану Вэю?

- О-о, так вот в чём дело... эх, да почему сразу не сказала?

Фэй Лэчжи смущённо почесал затылок и кашлянул:

- Ну... спи давай. Мы все сегодня вымотались.

- Угу.

Инь Байтао кивнула, как автомат, и полностью скрылась в спальнике.

- Оказывается, такое... Ну и дела...

Фэй Лэчжи затолкал в рот оставшуюся говяжью вяленину, разжёвывая её с глотком горячей воды. Его тоже клонило в сон.

Но слова Инь Байтао вертелись у него в голове, и он невольно взглянул на Сюй Яна.

- Что?

Несмотря на слепоту, Сюй Ян обладал острым восприятием. Он тут же повернулся к Фэй Лэчжи и раздражённо спросил:

- Думаешь, это я в душе ревел?

- Да нет, как ты мог!

Фэй Лэчжи засмеялся дурацким смешком, отводя глаза. На самом деле, первой его мыслью тоже был Сюй Ян. В его понимании, ребёнок – самое слабое звено, мог и заскучать по дому.

Но тут он вспомнил, что Сюй Ян - не обычный ребёнок. Представить его тайно рыдающим было попросту невозможно.

- Я скорее думал, что это Цзи Хунцай...

Фэй Лэчжи разгорелся любопытством. Ночи на высокогорье были скучны, интернет почти не ловил, оставались лишь простые игры в телефоне. Хотя он не стал допрашивать Инь Байтао о том, кто же плакал, внутри всё чесалось.

Угадывать ведь не запрещено!

- После сегодняшнего происшествия, ночью, когда нервы на пределе... Вполне объяснимо.

Фэй Лэчжи разошёлся, строя догадки:

- Хотя, возможно, это Цзян Хунгуан или Фан Юйхан. Они втроем действительно близки. Я видел, как у Цзян Хунгуана покраснели глаза, когда Цзи Хунцай потерял сознание.

- Фу, слабаки.

Сюй Ян фыркнул надменно:

- Плакать из-за такого? Разве с капитаном Вэем есть чего бояться? Опытные путешественники должны быть крепче.

Настоящий мастер, в его понимании, был таким, как Вэй Сюнь: хладнокровным, мудрым, дерзким и безрассудным. Вот она - истинная сила!

Тайно плакать? Это удел слабаков.

Хотя сравнивать их с капитаном Вэем было бы несправедливо.

Сюй Ян по-стариковски задумался: Кто ещё может быть таким же сильным, как он?

- Да, я действительно им восхищаюсь. Чувство безопасности от него - просто непередаваемое!

Беседа быстро превратилась в хвалебный хор в честь Вэй Сюня. То они восхищались его стойкостью, то рассуждали о его хладнокровии и разуме, в унисон восклицая: "Вэй Сюнь - наш супермен!"

Инь Байтао зарывалась в спальник всё глубже, пока от неё не осталось ни единого волоска.

Что бы ни случилось, о сегодняшнем... "услышанном"... никто не должен узнать!

Её сердце обливалось слезами, как у грустного котика. Она чувствовала себя обречённой. Если при встрече с капитаном Вэем я не сдержусь, а он заметит...

Инь Байтао готова была вырыть себе замок Барби и навеки в нём закопаться. Всё из-за меня! Почему я такая любопытная?!

Подслушивать чужие мысли - настоящее проклятье!

Быть слишком мягкосердечным - настоящее проклятье.

Красные глаза Вэй Сюня были плотно закрыты. Он отчаянно пытался сбежать от реальности.

Я дурак, полный дурак... Не стоило связываться с Собакой Дин!

Этот запах... Он не мог дышать!

Ещё когда Вэй Сюнь капал кровь на шерсть собаки, его осенило: если Цзи Хунцай просто вдохнул немного волосков червя-злого духа и покрылся гноем и зловонием...

То как же выглядит Собака Дин, которого атаковала целая туча демонических насекомых?!

Прогнав Фэй Лэчжи, Вэй Сюнь поспешил прочь от костра. Прячась за одеялом, он вызвал Собаку Дин - тот должен был появиться здесь же.

Но он не успел отойти далеко, когда из тени вышел снежный барс, ласково прижимаясь к нему. Вэй Сюнь чувствовал его радость - пушистый хвост изогнут кверху.

Барс редко показывался на людях, предпочитая уединение с Вэй Сюнем. Тот факт, что Вэй Сюнь отослал Фэй Лэчжи, барс воспринял как желание побыть вдвоём.

Он даже, вопреки привычке, опустил голову и нежно потёрся мордой о бок Вэй Сюня. Его круглые уши были такими пушистыми, мягкими и тёплыми - просто прелесть.

Вэй Сюнь не удержался, упустить такой шанс было нельзя: он потрогал уши барса, затем погладил.

Но эта задержка стоила ему возможности уйти подальше от одеяла.

БА-БАХ! Собака Дин явилась в мир в облаке зловония!

Этот "гром" грянул прямо в мозгу Вэй Сюня. Ночной ветер на высокогорье был силён, и хотя лагерь прикрывала гора, порывы доносились и сюда. А Вэй Сюнь оказался по направлению ветра - и теперь холодный воздух нёс прямо в его лицо ЭТО зловоние.

В этот момент Вэй Сюня будто парализовало, и он даже в безумии подумал о сбросе ядерной бомбы на Собаку Дина! Но он всё же вспомнил, что нельзя раскрывать её присутствие.

Когда снежный барс мгновенно почувствовал, что у костра появилось нечто постороннее, и инстинктивно приготовился к атаке, Вэй Сюнь с надрывом обхватил его, буквально зарываясь лицом в густую шерсть.

Появившаяся на спине ноша озадачила барса. Он хлестнул хвостом, будто торопя Вэй Сюня слезть и отойти в безопасное место - впереди была опасность.

Но Вэй Сюнь ни за что не отпускал, пытаясь заглушить пропитавший его мозг трупный запах ароматом барсиной шкуры. Затем ледяным, смертоносным тоном приказал Собаке Дину немедленно убираться прочь!

«Какой же он жёсткий», - подумал Дин, всё ещё переживая, как бы дать понять Вэй Сюню, что он не трус - просто демонических насекомых было слишком много.

Ради этого, перед тем как его вызвали, он в отчаянии бросился в их рой, убив десятки тварей и вымазавшись в их крови и слизи.

Несмотря на то, что вонь едва не отправила его в нокаут, Дин внутренне ликовав – теперь-то у Вэй Сюня не останется претензий! Кровь и слизь были его боевыми наградами. Сражаться против полчищ насекомых, да ещё и атаковать первым – разве это не героизм? Враг был просто слишком силен, тут уж ничего не поделаешь.

Суровый тон Вэй Сюня слегка задел его, но, честно говоря, Дин и сам не выносил этого смрада. Он тут же подчинился, быстро скрывшись из виду и обойдя лагерь по периметру, чтобы кто-нибудь из путешественников не заснял его на стрим.

Однако запах остался, и Вэй Сюнь чувствовал, будто переживает худшее унижение в жизни. Он ещё глубже зарылся в мягкую шерсть барса, внушая себе, что его аромат приятен – чистый звериный дух с нотками горного снега и земли, такой... успокаивающий.

Барс, к которому Вэй Сюнь прижимался без перерыва, пребывал в растерянности. Он попытался обнюхать его лицо, но тот не поднимал головы. Хвост барса нервно подёргивался, уши вздрагивали. Он оскалдился в сторону одеяла, запомнив запах – именно из-за этого Вэй Сюнь вёл себя так странно!

Силы у барса было не занимать. Он развернулся, волоча за собой Вэй Сюня, и, словно закапывая экскременты, стал рыть землю в направлении одеяла, одновременно урча, будто успокаивая.

«Дин И должен умереть»

Никогда ещё Вэй Сюнь не был так непоколебим в своём решении. На самом деле он уже успокоился, но этот редкий момент близости с барсом дал ему проблеск ощущения «Дикого Духа».

Этот титул был довольно расплывчатым, в отличие от линейки заданий «Археолога», где была чёткая прогрессия – сколько ещё руин изучить, чтобы получить синий титул «Авантюриста».

С «Диким Духом» всё было иначе – лишь интуиция. До этого он почти не расставался с барсом, но с начала Путешествия прошло слишком мало времени, и Вэй Сюнь чувствовал, что их связь ещё недостаточно крепка.

А тащить барса в раскопки было слишком опасно. Поэтому он вцепился в него, пытаясь ухватиться за это мимолётное ощущение и ускорить их сближение.

Барс перепробовал все способы, но Вэй Сюнь не отпускал. В конце концов он лёг, волоча его за собой, и, словно живое одеяло, прикрыл от ночного ветра. Периодически барс облизывал его волосы, терпеливо, будто успокаивая испуганного детёныша. Затем он зевнул, глаза начали слипаться – казалось, он вот-вот уснёт.

Вэй Сюнь полежал ещё немного и, убедившись, что прогресс «Дикого Духа» не растёт, наконец поднялся. Барс тут же вскочил, бдительно следуя за ним.

Он отошёл недалеко, остановившись у тонкой расселины в земле. Её почти не было видно под слоем почвы и травы, но кто бы мог подумать, что...

Именно через этот лаз Собака Дин взывала о помощи. Рой преследовавших её насекомых напоминал чёрную реку – их было не сосчитать, они заполнили каждый уголок подземного хода.

Так дело не пойдёт. Вэй Сюню предстояло спуститься в раскопы, и ему нужен был способ борьбы с этими тварями.

С помощью барса он расчистил узкую щель, прикрыв края человеческой тканью, оставив лишь небольшой проход.

Он отослал барса на безопасное расстояние, надел маску и повязал на лицо бандану. Золотой комар спрятался в складках его одежды. Всё было готово. Вэй Сюнь надрезал палец, позволив крови капнуть вниз. Вскоре из щели выполз чёрный червь.

Насекомое размером с подушечку пальца напоминало потемневшую гусеницу, но от него веяло леденящим душу ужасом. Очевидно, под влиянием Диня оно изменилось – если бы Цзи Хунцай встретил этого, он бы не дотянул до вечера.

Пока червя не раздавили, он не вонял. А Вэй Сюнь предпочитал убивать «без крови».

Когда тот выполз полностью, Вэй Сюнь ловким движением поднёс к нему позолоченный череп, инкрустированный серебром.

Червь тут же попятился, отчаянно пытаясь вернуться в щель.

Сработало!

Вэй Сюнь заметил, что половина его тела, приблизившаяся к черепу, посерела и замедлилась. Он позволил твари ползти обратно.

Прямо перед тем, как она скрылась в расщелине, в руке Вэй Сюня появился золотой ларец с фрагментами чёрного нефритового черепа. В мгновение ока он приоткрыл его, направив на червя.

С тонким «пийик» тот окончательно испустил дух.

<http://bllate.org/book/14683/1309024>